

В инфекционное отделение Валерия поехала с бригадой, как временный опекун девочки.

- Что с ее родителями? - фельдшер продолжил опрос в машине.

- Судятся по опекунству. Она у нас временно. Сегодня наверняка последний день.

- То-то гляжу, что, вроде, живы все и в здравии, - почесал он затылок. И уже сурово добавил: - А Вы на что надеялись? Что дотерпит, сама укатит, а дальше не Ваши проблемы? Так получается?

- Да она и словом не обмолвилась, что заболела. Даже на холод не жаловалась.

- Бабы... - тихо пробурчал санитар, укутывая девочку в термопленку. В машине было довольно прохладно.

На эту реплику опекун на него возмущенно глянула и уже хотела было разразиться тирадой, но ее опередил фельдшер.

- Отчет о звонках и сообщениях сюда, - потребовал он переписку с подопечной. И тут же пролистал. - Весело. Почти двое суток нет связи. А до этого сплошные однотипные отклики. Это нормально для вас?

- Шура не очень социальна. Могла безвылазно сутками сидеть в комнате. Не буду же я за каждым ходить хвостом.

- Что она ела? Судя по тому, что я увидел на кухне, у нее даже воды питьевой нет, - все более подозрительно спрашивал фельдшер.

- Мусор тоже пустой. Я смотрела, - вставила свои пять копеек старательная Марья. Она всегда оперативно следовала инструкциям по которым составлялся анамнез.

- Вы вынуждаете меня оформить протокол, - сказал фельдшер Валерии.

- Ох, может, как-то пересмотреть ситуацию? - опекун с надеждой глянула на мужчину.

- Мы у вас уже вторую девочку за вторую декаду забираем, - устало ответил тот. - Первая до сих пор на снотворном и седативных в неврологии, если не ошибаюсь. Вторая вообще в сознание не приходит. Рассмотрение будет, бесспорно. С комиссией и со всеми вытекающими.

Женщина с досадой поджала губы и отвернулась. Она вспоминала, где так напортичила за последнюю луну.

Специалист она была компетентный и хороший, но в последние декады действительно несколько расслабилась.

*

Дорога сквозь буран отняла еще полчаса, когда обычно занимала минут пять от силы. А на очереди ожидал вызов по педиатрии где-то в пятнадцати километрах от Верхнего Заречья.

Пациента уже везли, как положено на каталке, а не на руках амбала-санитара. Валерия следовала за ней в приемную инфекционного отделения.

- Анджей, принимай цветочек, - поприветствовал фельдшер коллегу-инфекциониста.

- Шурочка! - узнал мужчина девочку.

- Ты ее знаешь? - бросил на ходу фельдшер. Ему оставалось отметить на передаче пациента, первичных данных, и тут же поехать дальше.

- Дочкина подружка. Обожают друг друга, - он нахмурился. - Только в последнее время ни слуху, ни духу. Нила все переживала, может, поссорились или случилось что? Похоже, не зря. Исхудала-то как.

*

Девушку оперативно приняли и перевели на интенсивную терапию по предварительному диагнозу, чтобы не терять времени. Параллельно вели полную диагностику.

- Где Аск? - поинтересовался Анджей Манко у Валерии, когда срочная морока закончилась и началась новая.

- Кто?.. - женщина тут же достала рабочий планшет, роясь в данных подопечной. Всех не упомянешь. - Ах, брат ее сводный. Он сейчас должен быть в городе на судебном процессе.

Доктор совсем растерялся от такой информации. На его памяти брат души не чаял в сестре и оберегал ту словно зеницу ока. Буквально носил на руках.

Мужчина отложил этот бесполезный сейчас вопрос и приступил к подробному анамнезу. Как оказалось, ничего толкового временный опекун сказать не могла. Ни о начале заболевания, ни о каких-либо предвестниках и ранних симптомах. Пришла, увидела и тут же вызвала специалиста. Хоть на этом спасибо.

- У нее немного прохладно в комнате. И... Окно было разбито где-то полторы декады назад.

- Немного - это сколько? А нет. Уже вижу, - он просматривал заметки коллеги-фельдшера и присвистнул. - Сколько Вы говорите она там живет?

Мужчина продолжил опрос, дополняя свой осмотр. Через полчаса пришли первичные диагнозы от других специалистов. Так что Валерию выгнали в приемную, а сам Анджей убежал на рядовой диагностический консилиум.

*

Женщина нервно расхаживала по коридору, катая меж ладоней стаканчик уже остывшего кофе из автомата. Неожиданный звонок заставил ее подпрыгнуть и чуть ли не выронить напиток. Часть все же пролилась на пальцы.

- Где Аля!? - раздался в динамике гневный низкий голос.

- Попрошу Вас сначала представиться, - раздраженно бросила Валерия. Ей и без того сейчас хватало забот. - Кто Вы? И о какой Але...

- Аск Горисеч, - тут же исправился собеседник. Но мягче его тон не стал. - Речь об Александре Раш, которая находится под вашей опекой. Точнее, находилась еще час назад.

- Се... секундочку.

У нее на миг екнуло сердце. Валерия тут же уселась в одно из кресел, доставая рабочий планшет и проверяя данные об опекунствах.

- На данный момент я не могу предоставить Вам информацию. Вы не являетесь опекуном Александры, - ответила она уже уверенным тоном.

- Я - ее брат! - в последующем шуме послышалась ругань, но трубку явно чем-то прикрыли, чтобы приглушить звук. Парень уже куда спокойнее продолжил, распаляясь с каждым словом заново: - Приехал, чтобы забрать сестру домой. Мы живем вместе. Сейчас нахожусь рядом с общежитием, но меня по каким-то причинам не пускают к Але. На звонки она тоже не отвечает. В отсутствие родителей у меня есть полное право забрать сестру из вашей ссаной богадельни. Где она!?

Последнее он произнес таким тоном, что у женщины прошлись мурашки по всему телу. Ей совсем не хотелось сталкиваться лицом к лицу с Аском. Особенно в таком состоянии.

Учитывая текущую ситуацию, он вполне мог озвереть еще сильнее. Поэтому она предприняла

очередную осторожную попытку дистанцироваться:

- А где сейчас ее родители?

- В жопе мира! - гаркнул он в микрофон. - В пробке из-за сраного бурана сидят. Итак?..

Валерия покосилась на дверь ординаторской, за которой уже больше часа проходил консилиум. Неужели, ничего за это время нельзя было решить?

Комм Шуры звонил через каждую минуту. Так что она сунула его как можно глубже в сумку, чтоб не кричал на всю приемную. В любом случае, она не могла ни принять, ни сбросить вызовы, ни убавить звук.

Собеседник не угрожал и даже не оскорблял ее, но от этого вызывал куда больше опасений.

- Инфекционное отделение Зареченского медцентра. Жду Вас в приемном покое, - сказала она дрожащим голосом.

Аск тут же положил трубку, не произнеся ни слова в ответ.

И залетел в приемную спустя несколько минут в совершенно растрепанном виде.

Сперва проскользив полтора метра мимо стойки, он вернулся быстро сунул комм с документами на регистратуре:

- Раш Алессандра. Где?

Приемная сестра покосилась на него с опаской, но по допуску данные все же назвала.

- В инфекционном запрещено свободное посещение! - крикнула она ему вслед.

Валерии пришлось в срочном порядке тормозить рослого парня, что пер словно танк, ничего не замечая:

- Аск Горисеч? Пойдите!

Он обратил на нее внимание, нависая во весь свой немаленький рост. Судя по выражению лица, парень много чего ей хотел сказать и сделать, но все же сдерживался.

Валерии совсем не хотелось общаться с этим типом наедине. Одна небритая рожа чего стоила.

Явно бандитская.

- Где она?

- К ней нельзя, Вам же сказали. Сейчас закончится консилиум, и диагноз более-менее уточнят.

- Кто на приеме в инфекции? - он уже развернулся к регистрационной стойке, совершенно игнорируя Валерию.

- Доктор Манко, - сообщила медсестра. - Но он сейчас занят.

Аск тут же начал нервно нарезать круги, набирая сообщение. Нижняя губа уже кровоточила, но он продолжал ее разгрызать, не обращая внимания на боль.

*

Через минуту к нему вышел сам доктор Манко, пожимая руки, как старому знакомому.

- Что с Алей? - парень в этот момент был блее снега.

Доктор заметил его состояние, подбирая слова помягче:

- Все хорошо будет. Не переживай. Пока собьем жар и полечим воспаление, - говорил он уверенным тоном. - Сейчас еще побеседуем с коллегами. Нужно решить пару маленьких вопросов и дождаться результатов по обследованиям. Подожди пока тут. Выпей горячего сладкого чая.

Мужчина подвел Аска к креслам у автоматов, усадил и через несколько секунд вручил стакан с чаем и шоколадку:

- Вот так. Шура пока спит. Не стоит ее беспокоить. Она уже на лечении, в хорошей отдельной палате. Потом ты сможешь к ней подойти. Договорились?

Аск кивнул на автомате. Доктор улыбнулся в аккуратную черную бороду, поправляя прямоугольные очки, и ушел обратно в ординаторскую.

Валерия осторожно подошла ко все еще бледному парню. Тот сидел с остывающим чаем и тающей шоколадкой в руках, и отстраненно смотрел в никуда.

- Я сообщу ее родителям, - предупредила женщина, набирая Рашей. Что должна была сделать это еще час назад.

Аск перевел на нее тяжелый взгляд.

Женщине вдруг показалось, словно ее намертво пригвоздили к полу. Даже в ногах появилась предательская слабость, и закружилась голова.

Кое-как она все же пообщалась с родителями девочки, хотя не запомнила ни единого слова из того, что говорила. Парень только и дожидался, пока та закончит.

- Выйдем на минуту, - он отставил угощения на журнальный столик и подхватил ее под локоть.

К собственному удивлению, Валерия послушно пошла. Хотя совершенно не планировала этого делать. Умом она понимала, что лучше не оставаться наедине с этим человеком, но тело совершенно не слушалось.

*

Парень отвел ее на цокольный этаж, где находились вспомогательные помещения и санузлы. Здесь было куда меньше случайных прохожих.

- Четко и ясно отвечай на мои вопросы, - приказал он уверенным спокойным тоном. - Что с Алей?

- Не знаю. Пару дней Шура не отвечала на сообщения. Поэтому я решила проверить. Она не просыпалась и плохо дышала. И еще жар. Я вызвала специалиста.

- Двое суток не просыпалась и жар? - опешил Аск.

- Не знаю. Она не отвечала эти пару дней, - честно пояснила Валерия, хотя совершенно не собиралась отвечать в таком ключе. Особенно, глядя на реакцию парня.

Тот продолжал буравить ее взглядом некоторое время. Женщина бледнела все сильнее, не в силах пошевелиться или сказать больше хоть слово. Словно, на каждый сантиметр ее тела повесили огромный груз.

Давление внезапно прекратилось, а парень молча развернулся к ней спиной и ушел. Его отвлек вызов на комм.

Некоторое время Валерия приходила в себя. Пришлось даже умыться пару раз, благо общественный санузел был рядом. Но слабость и дезориентация так никуда не делись.

Она полагала, что вполне может обойтись без отпуска пару лет. Тем более, что работа была не

напряженная, да и контакт с детьми не хотелось терять. Но последние события говорили об обратном.

Валерия решительно мотнула головой и сделала себе приоритетную заметку о срочном отпуске. Подобные нервные срывы могли навредить не только ей, но и подопечным. Что и произошло.

Случившееся оставило тяжелый след и заставило ее сильно переживать. И то, как вел себя близкий человек девочки, женщину совсем не удивило.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/793609>